

И С Т О Р И Я

Е. Г. ГАЛДЖИНА

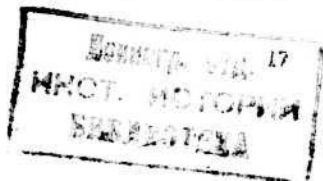
РАЗГРОМ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ В НОВГОРОДЕ В ДНИ СОЗЫВА И РОСПУСКА УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

Великая Октябрьская социалистическая революция, свергнувшая господство эксплуататорских классов и установившая диктатуру пролетариата в нашей стране, встретила яростное сопротивление буржуазии и ее пособников—мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров. Стремясь ликвидировать победное шествие Советской власти, все контрреволюционные партии с самого начала революции, наряду с организацией саботажа и голода, встали на путь развязывания гражданской войны.

Потерпев поражение в своих попытках свергнуть власть Советов в первые дни после социалистического переворота, контрреволюция решила использовать в своих целях созыв Учредительного собрания. Лозунгу «Вся власть Советам» она противопоставила лозунг «Вся власть Учредительному собранию».

В. И. Ленин, разоблачая реставраторские планы контрреволюционных партий, указывал, что теперь, когда в стране установлена Советская власть, лозунг «Вся власть Учредительному собранию» стал на деле лозунгом кадетов, калединцев и их пособников и означает не что иное, как «долой Советскую власть».

Несмотря на то, что Учредительное собрание было уже пройденным этапом революции и его состав не отражал нового соотношения классовых сил в стране, несмотря на то, что контрреволюция надеялась с помощью Учредительного собрания восстановить в стране буржуазный строй, Коммунистическая партия и Советское правительство пошли на созыв Учредительного собрания. Необходимость такой тактики обуславливалась тем, что идея Учредительного собрания была еще популярна в массах, особенно среди солдат и крестьян, которые наивно верили в способность и готовность Учредительного собрания работать для блага народа. Следовательно, чтобы окончательно развенчать идею Учредительного собрания, надо было подвести рабочих, солдат и крестьян к стенам Учредительного собрания, чтобы тем самым дать возможность массам убедиться в его контрреволюционном характере на своем собственном опыте.

Развернув широкую разъяснительную работу среди трудящихся, Коммунистическая партия и Советское правительство в то же время готовились к достойному отпору контрреволюции, которая под прикрытием лозунга Учредительного собрания организовывала силы для свержения Советской власти. Центром собрания всех антисоветских сил явился так называемый «Союз защиты Учредительного собрания», в котором объединились все контрреволюционные партии и организации. «Союз защиты Учредительного собрания» был создан не только в Петрограде, подобные союзы организовывались и на местах, в том числе и в Новгороде. «Союз защиты» развернул активную антисоветскую деятельность. Он же совместно с ЦК партии правых эсеров разработал план вооруженного мятежа против Советской власти.

По этому плану предполагалось, что мятеж в Петрограде будет поднят заговорщиками в день открытия Учредительного собрания, в момент антисоветской демонстрации, которую контрреволюция надеялась перевести в вооруженное выступление против власти Советов. Вооруженный мятеж в столице «Союз защиты Учредительного собрания» рассчитывал поддержать такими же мятежами и в других городах.

Изучение новгородских архивных материалов и местной периодической печати того времени позволяет сделать вывод, что и попытка антисоветского мятежа в Новгороде в дни созыва и разгона Учредительного собрания была не случайной, не изолированной попыткой, а представляла собой составную часть общего плана контрреволюции, разработанного в центре и рассчитанного на свержение Советской власти в стране. Об этом, например, свидетельствует такой документ, как извещение новгородского «Союза защиты Учредительного собрания», разосланное в местные антисоветские организации. Из этого документа видно, что 16 декабря 1917 года в помещении городской думы состоялось закрытое заседание «Союза», где был заслушан доклад его председателя о поездке в Петроград для связи с центральным «Союзом защиты Учредительного собрания»¹.

О связи контрреволюционного выступления в Новгороде с выступлением контрреволюции в столице свидетельствуют и организаторы мятежа в Новгороде — меньшевик Вольпе и эсер Завалишин. В своем письме, напечатанном в местной эсеровской газете, Вольпе писал: «Мы ждали питерских событий. Мы должны были оказать поддержку Петрограду, стать опорой новой власти — власти Учредительного собрания»².

Об этом же говорит в своих воспоминаниях и Завалишин. Он рассказывает, что эсеры, располагая оружием, попавшим в их руки при расформировании 4-го ударного батальона, командиром которого был эсер, рассчитывали отправить это оружие по требованию Учредительного собрания в Петроград или вооружить им завербованных добровольцев в Новгороде³.

Итак, контрреволюционное выступление в Новгороде находи-

лось в прямой связи с выступлением контрреволюции в столице. Поэтому исследование вопроса о подготовке контрреволюционного мятежа в Новгороде и последующем затем разгроме этой авантюры даст возможность полнее раскрыть не только историю борьбы за удержание и укрепление Советской власти в Новгороде, но и проливает дополнительный свет на трудности борьбы за победу социалистической революции в нашей стране.

I.

Советская власть в Новгороде была установлена мирным путем в начале декабря 1917 года. До этого у власти здесь стоял эсеро-меньшевистский блок, который имел в исполкоме губернского Совета подавляющее большинство. Эсеро-меньшевистский исполком был избран еще до победы Октябрьской социалистической революции, и его состав не отражал нового соотношения сил. Большевики, поддержанные солдатами местных революционно настроенных гарнизонов, потребовали созыва губернского съезда Советов, который должен был решить вопрос о власти.

Третий губернский съезд Советов открылся в Новгороде 3 декабря 1917 года. Эсеры и меньшевики, учитывая аграрный характер губернии и сравнительную слабость местных рабочих, их распыленность в основном по мелким предприятиям, надеялись, что и на этом съезде они будут в большинстве. Однако эсеры и меньшевики ошиблись в своих расчетах. Они не учли того, что третий съезд Советов в Новгороде проходил в иной обстановке. Крестьянство губернии, значительная часть которого до Второго Всероссийского съезда Советов колебалась, теперь, получив декрет о мире и земле, в своей основной массе повернуло в сторону большевиков.

Эсеры и меньшевики, выступившие против Советской власти и саботировавшие ее декреты, теряли в массах последние остатки своего влияния. Губернский съезд Советов в Новгороде, как и предполагали большевики, дал решающий перевес сил нашей партии: из 350 делегатов съезда 218 являлись большевиками. Большевикский в основном состав съезда predetermined и его решение.

Съезд приветствовал победу Великой Октябрьской социалистической революции и признал, что только Советская власть в центре и на местах может закрепить эти завоевания. Съезд призвал трудящихся к беспощадной борьбе с буржуазией и саботажниками и дал решительный отпор эсерам и меньшевикам, выступившим под лозунгом Учредительного собрания и призывавшим стать на его защиту с оружием в руках⁴. Один за другим поднимались делегаты съезда на его трибуну и клеймили позором соглашательскую политику и предательское поведение меньшевиков и эсеров. В своих выступлениях делегаты Андреев, Молодчиков-Леста, Хромков и другие говорили, что подлинно народной властью может быть только Советская власть, которая уже на

деле доказала готовность и способность защищать интересы трудящихся масс. Что же касается Учредительного собрания, заявляли делегаты, то оно будет поддержано только тогда, если оно не пойдет против воли народа; в противном же случае Учредительное собрание должно быть разогнано⁵.

Свои выступления в защиту Советской власти делегаты съезда подкрепляли наказами от своих избирателей. Так, в наказе общего собрания рабочих Волховской фарфоро-фаянсовой фабрики Кузнецова говорилось: «Вся власть народу. Требуем удаления из Учредительного собрания и Советов... всех корниловцев, калединцев и керенских как предателей революции. Выражаем полное доверие и поддержку Совету Народных Комиссаров...»⁶.

После принятия съездом большевистской резолюции по текущему моменту правые эсеры, убедившись в провале своих расчетов, ушли со съезда. Вслед за ними покинула съезд и часть меньшевиков.

Перед выборами исполкома губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с проникновенной речью о значении данных выборов выступил представитель ВЦИК Советов большевик Степанов. Он заявил: «Я хочу сказать несколько слов о том великом моменте, при котором мы сейчас присутствуем. Избранный нами Исполком будет являться носителем новой государственной власти в губернии. Эта власть, власть Советов — невиданная в мире. Многое забудется, но теперешний момент, момент рождения новой власти, останется в памяти многих поколений и не забудется никогда»⁷.

Во вновь избранном исполкоме губернского Совета из 36 его депутатов 25 являлись членами РСДРП(б)⁸. 5 декабря 1917 года состоялось первое заседание исполкома губернского Совета. На нем был избран руководящий состав исполкома, в который вошли большевики, в числе их и несколько солдат из местного гарнизона — инициаторов организации Советской власти в Новгороде.

На этом же заседании исполком принял обращение к населению, текст которого был предложен большевистской фракцией Совета. В своем обращении исполком извещал население о постановлении III губернского съезда Советов по вопросу о власти и о том, что новый состав губисполкома немедленно приступает к осуществлению декретов Совета Народных Комиссаров.

Исполком призывал все учреждения работать в тесном единении с новой властью, а всех граждан, искренно сочувствующих рабочему и крестьянскому делу, оказывать свое содействие и поддержку губисполкому, «который это великое дело творит»⁹. Исполком предупреждал, что всякие попытки оспаривания или противодействия его власти «будут рассматриваться им, как покушение на волю избравших его крестьян, солдат и рабочих губернии, и будут подавляться со всею строгостью и решительностью революционной народной власти»¹⁰.

Руководствуясь указаниями ЦК нашей партии и декретами Совета Народных Комиссаров, исполком губернского Совета, опираясь на поддержку и сочувствие масс, приступил к осуществлению революционных мероприятий, вытекающих из задач социалистической революции.

*
* *

Советская власть в Новгороде с первых же дней своего существования встретила отчаянное сопротивление контрреволюционных партий, которые решили во что бы то ни стало вернуть утерянную ими власть. С этой целью кадеты, народные социалисты, эсеры, меньшевики, а также все другие антисоветские организации, объединившись в местном «Союзе защиты Учредительного собрания» начали готовить под флагом защиты Учредительного собрания контрреволюционный мятеж в Новгороде.

Опорными пунктами контрреволюции в борьбе против Советской власти являлись старые органы буржуазного самоуправления (земство и городская дума), а также союз служащих так называемых правительственных и общественных организаций. Задачу — начать открытое выступление против Советской власти контрреволюция возложила на губернное земство.

19 декабря, собравшись на чрезвычайную сессию, губернное земское собрание объявило себя высшей властью в губернии, вынесло резолюцию о непризнании Советской власти и потребовало немедленного созыва Учредительного собрания¹¹. Резолюция губернского земства в тот же день была напечатана в типографии и разослана по губернии.

Антисоветское выступление земства послужило сигналом для активизации всех местных контрреволюционных партий и организаций. Подготовка к вооруженному мятежу против Советской власти велась по всем направлениям. Контрреволюционные газеты «Новгородская жизнь», «Новгородское вече», «Земля и воля» начали против большевистской партии и Совета Народных Комиссаров новую кампанию еще более разнузданной и беззастенчивой лжи и клеветы. Чтобы сорвать победу социалистической революции, эти газеты пытались заразить трудящиеся массы неверием в собственные силы, неверием в возможность победы социализма в нашей стране. «Большевики переоценили организованность рабочего класса России». «У нас нет ни экономических, ни политических предпосылок социализма», — писала эсеровская газета «Земля и воля».

Пытаясь натравить крестьянство на рабочий класс, эсеры всячески извращали ленинские взгляды по крестьянскому вопросу и призывали крестьянство к борьбе против диктатуры пролетариата.

Став на путь подготовки антисоветского мятежа, контрреволюционные партии решили использовать в своих целях и продовольственное дело, которое тогда находилось еще в их руках. Продол-

жая линию Рябушинского — удушить революцию голодом, продовольственные органы, возглавляемые народными социалистами и эсерами, преступно бездействовали. «Дело снабжения города хлебом. — докладывал председатель исполкома Валентинов депутатам Совета, — срывают партии, засевающие в упрямах»¹².

В результате общих трудностей и саботажа продовольственных управ в декабре 1917 года население Новгорода было поставлено на грань голода. Особенно острое положение создалось в городе во второй половине декабря, когда выдача хлеба почти совсем прекратилась¹³. Используя продовольственные трудности, контрреволюционные партии развернули бурную антисоветскую агитацию, натравливающую население на большевистскую партию и Советскую власть.

Буржуазия и ее пособники пытались уверить население в том, что пока большевики стоят у власти, голода не изжить. «Что бы ни писали и ни говорили большевики, но пока они хозяйничают в Петрограде и на севере России, с юга хлеба им не дадут... Подвоза нет и не будет», — запугивала газета «Новгородское вече»¹⁴. Путь спасения от голода, доказывали враги Советской власти, только один: «Вся власть в стране — Учредительному собранию, а на местах — земствам и городским думам». Через свои газеты и листовки контрреволюция призывала население очищать от большевиков города и села, отзываться своих представителей из большевистских советов и готовиться к защите Учредительного собрания. Так контрреволюция, используя голод, усугубляемый саботажниками из ее рядов, готовила почву для задуманного ею антисоветского мятежа.

Одновременно с этим организаторы мятежа вели работу и по сколачиванию боевой силы, которая должна была, по замыслу заговорщиков, сыграть решающую роль в осуществлении их антинародных планов.

Костяком вооруженной силы мятежников, которую рассчитывали создать учредилловцы, должны были явиться ударники-офицеры и солдаты расформированного ранее 4-го ударного батальона. В своих воспоминаниях Завалишин, один из главных организаторов мятежа, рассказывает, что губком эсеров, когда встал вопрос о расформировании батальона, дал его командиру эсеру Сидоренко указание: наиболее надежную часть батальона удержать, а также сохранить оружие и патроны. Причем Завалишин отмечает, что эти силы имелись ввиду использовать в «защиту» Учредительного собрания¹⁵. Указание губкома эсеров было выполнено. В результате этого учредилловцы располагали большим количеством вооружения, обмундирования, продовольствия и военной базой — Антониевским монастырем¹⁶ (здесь раньше был размещен 4-й ударный батальон).

Правда, людского состава командиру батальона удержать не удалось, за исключением полтора-двух десятков офицеров и солдат, но организаторы мятежа надеялись, что им удастся воссоз-

дать ударный батальон путем вербовки новых добровольцев. Более того, контрреволюция мечтала даже о создании новгородской «национальной армии», которая, поднявшись бы по набатному призыву вечового колокола, призвана была «спасти от большевистского угара» не только Новгород и новгородскую землю, но и всю Россию, как ее спасде триста лет назад Нижний Новгород и Кузьма Минин¹⁷.

Над молодой, не успевшей еще окрепнуть Советской властью в Новгороде нависла опасность. Тревожная обстановка, создавшаяся в городе, заставила большевистскую организацию Новгорода отвлечься от работы по осуществлению декретов Советской власти о земле, рабочем контроле, введении 8-часового рабочего дня, от борьбы с безработицей и сосредоточить все свои основные силы и внимание на подготовке должного отпора заговорщикам, а также на продовольственном вопросе.

20 декабря исполком губернского Совета, обсудив вопрос об антисоветском выступлении губернского земского собрания, постановил: усилить агитационную работу среди населения, особенно среди солдат местного гарнизона, и быть наготове на случай контрреволюционных действий земства¹⁸.

Меньшевики-объединенцы (их фракция в Совете насчитывала 6 человек) потребовали, чтобы практические меры, которые будут предприниматься против антисоветских вылазок учредилловцев, обязательно утверждались на пленарном заседании исполкома. Нетрудно понять, что сокровенный смысл этого требования состоял в том, чтобы связать руки большевистскому руководству Совета в борьбе с контрреволюцией и в то же время иметь возможность заранее предупредить контрреволюцию о готовящихся против нее ударах.

Большевики отвергли эти домогательства меньшевиков. Губисполком постановил: предоставить бюро исполкома право принимать необходимые меры против всяких контрреволюционных поползновений по своему усмотрению. Намечаемые меры обсуждению на исполкоме не подлежат¹⁹.

23 декабря исполкомом Совета было принято решение о создании Красной гвардии. Задачи и обязанности Красной гвардии определялись так: стоять на страже Советской власти и завоеваний социалистической революции; охранять Совет и содействовать проведению в жизнь постановлений Советской власти²⁰. Красная гвардия в Новгороде формировалась из рабочих фабрик и заводов всей губернии. Красногвардейцы направлялись в губернский центр либо фабрично-заводскими комитетами, либо общими собраниями рабочих. Первый красногвардейский отряд в количестве 40 человек был сформирован в Новгороде уже в первых числах января. Отряду была вверена охрана губернского Совета. Начальником Красной гвардии постановлением бюро исполкома от 3 января был назначен большевик Волков, солдат местного гарнизона²¹.

Мероприятия исполкома по организации Красной гвардии были поддержаны партийными организациями. Так, например, партийное собрание латышской секции при Новгородской большевистской организации, заслушав 31 декабря доклад своих представителей в Совете о деятельности исполкома, постановило: приветствовать шаги исполкома по созданию Красной гвардии, рекомендовать членам секции вступить в ее ряды и оказывать Красной гвардии поддержку. Собрание заявило, что латышская секция готова во всякое время поддержать Совет с оружием в руках²². Наряду с Красной гвардией, исполком приступил к созданию советской милиции, которая формировалась из надежных, проверенных солдат местного гарнизона. В Уставе советской милиции, утвержденном на заседании исполкома 16 декабря, указывалось, что первейшей обязанностью милиции является обязанность «стоять на страже Советской власти»²³. Начальником милиции был назначен солдат Лихачев²⁴.

Создание Красной гвардии и советской милиции сразу же укрепило положение Советской власти в Новгороде, ибо, имея в своем непосредственном распоряжении вооруженную силу, Совет готов был в любой момент дать должный отпор всяким враждебным поползновениям.

Одним из важнейших оплотов контрреволюции в Новгороде являлся старый окружной суд. Не признавая Советской власти, окружной суд продолжал выносить свои постановления именем свергнутого Октябрьской революцией Временного правительства, основываясь на старом, буржуазном законодательстве. Естественно, что постановления этого суда, в частности по делам, связанным с аграрным вопросом, носили контрреволюционный характер. Иллюстрацией этого может служить постановление окружного суда от 13 декабря 1917 года, отменившее (по протесту губернского комиссара Временного правительства Булатова от 1 ноября 1917 г.) постановление Валдайского уездного земельного комитета от 21 октября о разрешении волостным комитетам выдавать крестьянам билеты на вырубку сухостойного леса в частных дачах. В постановлении суда указывалось, что решение Валдайского уездного земельного комитета отменяется, как противоречащее «Положению о земельных комитетах», изданному Временным правительством²⁵. Так же действовал и прокурор окружного суда. В своем отношении от 7 декабря на имя начальника губернской тюрьмы он потребовал, чтобы все лица, содержащиеся в тюрьме по распоряжению Новгородского Военно-революционного комитета, были немедленно освобождены. В этом же отношении прокурор предписывал: лиц, арестованных без ведома прокурора, и впредь в тюрьме не содержать²⁶.

В ответ на эти антисоветские действия окружного суда исполком Совета, руководствуясь декретом Совета Народных Комиссаров о суде, 16 декабря постановил: Новгородский окружной

суд упразднить, а взамен его учредить в Новгороде Временный революционный суд²⁷.

Меньшевицкая фракция Совета, несмотря на открытую контрреволюционную деятельность старого суда, выступила в его защиту. Меньшевики заявили, что судебная реформа может быть произведена только Учредительным собранием²⁸. Своей попыткой затормозить проведение революционных мероприятий, укрепляющих победу Советской власти, меньшевики еще раз продемонстрировали, что они являются агентурой контрреволюции. А это ускорило их окончательную изоляцию.

Постановление исполкома о суде встретило открытое сопротивление со стороны судебных чиновников. Председатель суда Драницын и прокурор Юренев заявили, что действия исполкома они считают незаконными, а потому от сдачи дел и печатей отказываются. Исполкому Совета пришлось применить силу: 18 декабря в здание суда был введен вооруженный отряд. Столы и шкафы, в которых хранилось делопроизводство суда, были опечатаны и отданы под охрану красногвардейцев²⁹.

В знак протеста весь состав старого суда, прокуратуры и служащие этих учреждений объявили забастовку. На своих местах остались только курьеры. Но судебским чиновникам не удалось запугать большевиков. Саботаж был сломлен твердо и решительно. Председатель суда и прокурор были арестованы, а все чиновники и служащие, участвовавшие в забастовке, уволены³⁰. Губисполком объявил набор новых служащих, и уже 4 января 1918 года состоялось торжественное открытие Революционного суда³¹.

Не отступили большевики и перед трудностями, связанными с продовольственным кризисом. Не располагая еще в тот момент достаточными силами, для того, чтобы продовольственное дело взять полностью на себя, исполком Совета направил в продовольственные управы своих комиссаров, на которых возлагалась обязанность контролировать деятельность этих управ, изгонять из них саботажников и заменять их новыми работниками³².

Кроме того, исполком Совета предпринял ряд экстренных мер по борьбе с голодом. В городе на складах были произведены обыски, которые, как докладывал председатель Совета депутатам, дали хорошие результаты³³. Часть своих продовольственных запасов в распоряжение исполкома выделили воинские части Новгорода и Кречевиц³⁴. 5 вагонов ржи и овса исполком реквизирует на постройку железной дороги³⁵. Представитель Совета, посланный в Петроград, добился в Наркомпрод нарядов на 200 вагонов хлеба³⁶. Для реализации этих нарядов исполком направил на Украину своих людей. К трудящимся Украины Новгородский губернский Совет обратился с воззванием о помощи. Постановлением исполкома Совета местная буржуазия была обложена контрибуцией в 200 тысяч рублей. Эти деньги предназначались на закупку хлеба³⁷.

В связи с переживаемым продовольственным кризисом исполком Совета обратился к населению города с воззванием, в котором разоблачалась попытка контрреволюции натравить толпы голодных людей на Советы и сообщалось о мерах, принятых Советом по борьбе с голодом. «Советская власть,—говорилось в воззвании,— есть власть народная, и она сделает все, чтобы спасти своих братьев»³⁸.

Быстрые и решительные действия Совета по ликвидации голода еще выше подняли авторитет Советской власти в глазах трудящихся. Рабочие, солдаты, крестьяне одобряли действия Совета и предлагали ему свою помощь.

Дежурная рота 177-го пехотного запасного полка, обсудив на общем собрании вопрос о критическом продовольственном положении в Новгороде, постановила: оказать содействие Совету в проверке всех складов—государственных и частных, при монастырях и церквях. Найденное продовольствие изъять и распределить среди населения города. «Если же в Новгороде вспыхнет бунт, — указывалось в постановлении, — то мы, солдаты, окажем Совету вооруженное содействие»³⁹.

О полном понимании народом причин голода и его подлинных виновниках, о поддержке Советской власти народом говорит и решение Высоковского волостного съезда рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В резолюции этого съезда по продовольственному вопросу записано так: «Враги Советов, враги трудового народа во всем обвиняют большевиков, т. е. настоящую власть. Но не они ли виновники всему этому, не они ли... всецело тормозили и тормозят продовольственное дело, не они ли заградили пути к хлебу белогвардейцами, не они ли, стоя у власти, наладили саботирующих? Просим товарищей, стоящих у власти, наладить продовольственное дело, а от нас всегда будет помощь»⁴⁰. Таким образом, попытка контрреволюции спровоцировать трудящихся на голодные бунты против Советской власти провалилась. Более того, она обернулась против самих саботажников, так как ускорила их разоблачение в глазах народа.

Наряду со всеми этими мероприятиями политического и хозяйственного характера, большевистская организация Новгорода развернула широкую агитацию в массах, положив в основу своей работы написанные В. И. Лениным «Тезисы об Учредительном собрании».

Разоблачив контрреволюционную сущность лозунга «Вся власть Учредительному собранию», В. И. Ленин писал в тезисах, что «республика Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов является не только формой более высокого типа демократических учреждений (по сравнению с обычной буржуазной республикой при Учредительном собрании как венце ее), но и единственной формой, способной обеспечить наиболее безболезненный переход к социализму»⁴¹. В. И. Ленин указывал далее, что интересы социалистической революции стоят выше формальных прав Учре-

дительного собрания, и поэтому, в случае отказа Учредительного собрания признать Советскую власть и завоевания Октябрьской революции, вопрос об Учредительном собрании должен быть решен революционным путем, путем быстрых и решительных мер Советской власти против контрреволюционного правого крыла Учредительного собрания.

Ленинские «Тезисы об Учредительном собрании» дали партии и рабочему классу ясную линию поведения по отношению к этому буржуазному учреждению. Руководствуясь тезисами В. И. Ленина, большевистская организация Новгорода на митингах и собраниях разоблачала контрреволюционные планы кадетов и соглашательских партий, связанные с Учредительным собранием, раскрывала подлинно народный характер Советской власти, разъясняла политику нашей партии, призывала массы к бдительности.

Особенно большую роль в политическом просвещении и мобилизации трудящихся масс на борьбу за Советы сыграла в те дни газета «Известия Новгородского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», редакторами которой были большевики М. Г. Рюшаль и Н. Д. Алексеев. Газета из номера в номер помещала статьи, разъясняющие отношение Коммунистической партии к Учредительному собранию, призывала массы к укреплению Советов, разоблачала кадетов, эсеров и меньшевиков, которые под флагом Учредительного собрания стремились реставрировать в России буржуазный строй.

Работа большевиков в массах способствовала изживанию массами конституционных иллюзий, развенчанию идеи Учредительного собрания, росту политической активности масс. Резолюции, принимаемые Советами, войсковыми частями, собраниями рабочих и крестьян, показывали, что трудящиеся безоговорочно поддерживают только власть Советов. Что же касается Учредительного собрания, то в своих постановлениях рабочие, солдаты и крестьяне указывали, что они признают Учредительное собрание только в случае, если оно не пойдет против Советской власти. Так, в резолюции Старорусского Совета говорилось: «Учредительное собрание, на которое в данное время возлагают надежды оборонцы и буржуазия, может быть признано лишь тогда, когда оно признает все декреты СНК и Советскую власть как в центре, так и на местах»⁴². Крестьяне и солдаты Коростынской волости на собрании 7 января 1918 года постановили: «Выразить полное доверие Советам вообще, а также Совету Народных Комиссаров. Учредительное собрание будем приветствовать лишь в том случае, когда оно признает власть Советов и будет проводить и укреплять декреты рабоче-крестьянского правительства и защищать интересы трудового народа. В случае же, если оно будет идти в ущерб интересам крестьян, то такое Учредительное собрание не признавать и ни в коем случае не поддерживать»⁴³.

Отклики трудящихся на предстоящий созыв Учредительного собрания показывали, что политика большевистской партии и по-

отношению к Учредительному собранию находит понимание и поддержку со стороны народа, что следовательно антисоветские замыслы контрреволюции, связанные с Учредительным собранием, обречены на провал. Но эсеры и меньшевики не хотели считаться с реальным положением вещей и продолжали готовиться к задуманной им аванюре: новогодние номера газет «Земля и воля» и «Новгородское вече» выступили с прямым призывом к свержению Советской власти и передаче власти Учредительному собранию. Ввиду этого исполком Совета, во избежание всяких случайностей, предпринял ряд дополнительных мер для отпора контрреволюции. Еще 24 декабря исполком обратился в штаб Петроградского военного округа с просьбой выдать ему 4 пулемета. «Необходимость, — указывалось в отношении, — крайняя, ввиду ожидаемых осложнений»⁴⁴.

Революционный Петроград откликнулся на просьбу о помощи: 4 января, т. е. накануне предполагаемого выступления контрреволюции, из Петрограда в Новгород прибыл взвод пулеметчиков с 6 пулеметами. Пулеметы были установлены в здании Совета⁴⁵. Из Кречевки был вызван отряд кавалерии. В боевую готовность были приведены солдаты автомобильных мастерских XII армии. Солдаты этих мастерских являлись по преимуществу петроградскими рабочими и были надежной опорой молодой Советской власти в Новгороде. Совет день и ночь охранялся Красной гвардией и советской милицией.

В обстановке обострившейся борьбы 4 января 1918 года в Новгороде открылась 2-я губернская партийная конференция большевиков. Конференция продемонстрировала дальнейшее укрепление рядов Новгородской губернской партийной организации, дальнейший рост ее влияния среди трудящихся. За три отчетных месяца партийная организация почти удвоила свои ряды: теперь в ней насчитывалось свыше 1 600 членов партии.

В центре внимания конференции стоял вопрос о текущем моменте, который тогда в основном сводился к вопросу об отношении к Учредительному собранию. Перед принятием резолюции по данному вопросу делегат от Боровичской партийной организации Р. Пуцит огласил наказ большевистской фракции бригадного комитета 25-й пехотной запасной бригады. В наказе коммунисты бригады заявляли, что они твердо решили стоять на платформе Второго Всероссийского съезда Советов, защищать Советскую власть, опираясь на силу 8 полков бригады, и не идти ни на малейшие уступки буржуазии. «Мы не признаем никакого Учредительного собрания, буржуазного хозяина земли русской, — говорилось в наказе, — и считаем Учредительное собрание подгасовкой и замыслом буржуазии сформировать контрреволюционный штаб для подавления Рабочей и Крестьянской революции»⁴⁶.

Обсудив вопрос о текущем моменте, конференция постановила: «так как Октябрьская революция является по своему характеру социалистической, то успешное осуществление ее задач возможно только при диктатуре пролетариата, а поэтому Учредительным собранием должен быть Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов со всею полнотою власти»⁴⁷. Конференция признала необходимым немедленное создание Красной гвардии в городах и фабрично-заводских поселках губернии для защиты социалистической революции. Конференция постановила также ликвидировать городские думы, выявившие свое контрреволюционное лицо, и вместо них создать городские Советы.

Решения 2-й губернской конференции большевиков показали, что Новгородская партийная организация единодушно поддерживает линию ЦК партии, что она твердо и без колебаний стоит на защите социалистической революции.

II.

5 января 1918 года в Петрограде, в помещении Таврического дворца, Учредительное собрание начало свою работу.

Я. М. Свердлов, объявив по поручению ВЦИК Учредительное собрание открытым, зачитал «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и предложил принять ее. Но контрреволюционное большинство Учредительного собрания отказалось не только принять, но даже обсудить этот всемирно-исторического значения документ. Тем самым Учредительное собрание противопоставило себя Советской власти, открыто перейдя в лагерь контрреволюции. В ответ на это большевистская фракция покинула зал заседания, огласив перед своим уходом декларацию, написанную В. И. Лениным. В декларации говорилось: «Не желая ни минуты прикрывать преступления врагов народа, мы заявляем, что покидаем Учредительное собрание с тем, чтобы передать Советской власти окончательное решение вопроса об отношении к контрреволюционной части Учредительного собрания»⁴⁸.

Вопрос о дальнейшей судьбе Учредительного собрания был поставлен на обсуждение Совета Народных Комиссаров, а затем ВЦИК.

В день открытия Учредительного собрания контрреволюционные партии, действуя по ранее выработанному плану, пытались организовать в Петрограде вооруженный мятеж против Советской власти. Все антисоветские силы были приведены в действие. Выступление контрреволюции началось с демонстрации под лозунгом поддержки Учредительного собрания. В момент демонстрации заговорщики открыли провокационную стрельбу по красногвардейским и солдатским патрулям. Но поднятый мятеж в Петрограде им не удалось. Рабочие, солдаты и матросы решительно выступили против сил контрреволюции. Антисоветская демонстрация, которая, по расчетам заговорщиков, должна была перейти в воору-

женный мятеж, была рассеяна Красной гвардией и революционными матросами. Таким образом, попытка контрреволюционного заговора в Петрограде была разгромлена в самом начале.

* * *

В день открытия Учредительного собрания приступили к осуществлению своих антинародных планов и заговорщики в Новгороде.

Как и в Петрограде, выступление контрреволюции здесь началось с антисоветской демонстрации. После митинга у городской думы демонстранты с антисоветскими лозунгами двинулись по городу. Во главе демонстрации шли кадеты, народные социалисты, эсеры и меньшевики. Ни солдат, ни рабочих, ни вообще городской бедноты среди демонстрантов не было. Демонстрировать против Советской власти вышли кадетствующая интеллигенция, чиновничество, земцы. Прихватывая по дороге хулиганов и громил, учредилловцы с криками «долой большевиков» двинулись к Совету. Чтобы избежать вооруженного столкновения, навстречу демонстрантам выехал заградительный отряд — несколько красногвардейцев во главе с большевиком Харчевниковым, который предложил учредилловцам мирно разойтись. Но демонстранты (их было несколько сот), разоружив красногвардейцев, подступили к Совету с явным намерением его разгрома. Тогда начальник Советской милиции Лихачев предупредил учредилловцев, что если они попытаются ворваться в Совет, то по ним будет открыт пулеметный огонь. Предупреждение подействовало отрезвляюще. Демонстрация остановилась, а в Совет была направлена делегация, которая потребовала от исполкома освобождения арестованных ранее чиновников-саботажников. Категорически отклонив ультиматум, руководители исполкома еще раз предупредили делегацию, что Совет, в случае враждебных действий со стороны учредилловцев, будет обороняться, вплоть до применения пулеметного огня.

Убедившись в том, что Совет, действительно, надежно охраняется (делегации были показаны приведенные в боевую готовность пулеметы), глава делегации — председатель губернской земской управы Душечкин именем «высшей власти в губернии» приказал демонстрантам разойтись⁴⁹. В тот же день толпой чиновников, ворвавшихся в здание казначейства с криками «долой большевиков», «да здравствует Учредительное собрание», был избит и выброшен из казначейства советский комиссар Казанцев⁵⁰.

Вынужденные под угрозой пулеметов отступить от Совета, озлобленные учредилловцы теперь все свои надежды возлагали на Антониевский монастырь, куда стали стекаться все антисоветские элементы, готовые бороться против Советской власти с оружием в руках. В городе было расклеено воззвание, в котором белогвардейцы из Антониевского монастыря заявляли, что они будут бороться против Советской власти до ее свержения и установления власти Учредительного собрания. Антониевский монастырь, военная база мятежников, объявлялся запретной зоной.

Активную поддержку контрреволюции оказала в эти дни церковь. Духовенство устраивало крестные ходы, в церквях читались проповеди, натравливавшие верующих на большевиков, при храмах под видом их охраны формировались отряды черной сотни⁵¹.

Угроза вооруженного мятежа, нависшая над Советской властью в Новгороде, потребовала от большевистской организации и исполкома Совета чрезвычайных мер.

5 января постановлением губисполкома Совета Новгород был объявлен на военном положении, о чем население извещалось специальным объявлением. В объявлении говорилось: «В целях поддержания революционного порядка, а также имея сведения о том, что темные личности подбивают несознательную часть населения громить город, губернский исполнительный Комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановил: 1) Объявить г. Новгород на военном положении. 2) Воспретить всякие собрания, шествия и митинги. 3) Погромы пресекать ружейным и пулеметным огнем. 4) Виновников в неисполнении распоряжений должностных лиц, назначенных исполкомом, подвергать аресту⁵²».

Для охраны революционного порядка в городе исполком выделил чрезвычайную тройку. Все имеющиеся в распоряжении Совета вооруженные силы сводились в один отряд⁵³. В городе были выставлены усиленные патрули. Мост через Волхов был взят под особую охрану. На перекрестках главных улиц были устроены круглосуточные посты.

Чиновники, избившие советского комиссара в казначействе, тотчас же были арестованы и переданы контрольно-следственной комиссией Революционного суда⁵⁴.

В тревожном ожидании новых осложнений прошла ночь, а потом и день 6 января. Но в городе было относительно спокойно. Однако вечером 6 января контрреволюция снова пришла в движение. Губисполком получил донесение, что в здании городской думы идет собрание учредилловцев, на котором обсуждается вопрос о подготовке вооруженного выступления против Советской власти и захвате власти в руки контрреволюции⁵⁵.

Исполком решил действовать твердо и быстро. В городскую думу был послан немедленно вооруженный отряд во главе с Харчевниковым. Заняв все выходы из здания караулами, Харчевников ввел в зал заседания солдат и от имени Совета объявил собрание незаконным, а всех его участников арестованными (их было около 70 человек). Задержанные были подвергнуты обыску и допросу, после чего большая часть из них была освобождена, а остальные отправлены в тюрьму⁵⁶. Арест группы организаторов мятежа (в частности командира ударного батальона Сидоренко — военного руководителя мятежников) сразу же ослабил позиции заговорщиков. Но руководство Совета допустило ошибку: некоторые организаторы мятежа были оставлены на свободе. Это обстоятельство способствовало тому, что борьба с контрреволюционным выступлением затянулась на несколько дней.

В ту же ночь, когда был арестован командир мятежников, командование над вооруженным сбродом, собравшимся в монастыре, принял на себя меньшевик Вольпе. Этой же ночью и в последующие дни эсеры развернули усиленную агитацию по вербовке добровольцев в ударный батальон.

Стремясь ликвидировать контрреволюционное выступление мирным путем, исполком Совета направил в Антониевский монастырь свою делегацию, которая, указав мятежникам на безнадежность их борьбы, потребовала их разоружения. В ответ на это требование мятежники заявили, что батальон власти Совета не признает и с его делегацией вести переговоры отказывается⁵⁷. Большевики решили тогда поступить с зарвавшимися заговорщиками так, как учил В. И. Ленин, который в речи на заседании ВЦИК по вопросу об Учредительном собрании говорил: «Когда революционный класс ведет борьбу против имущих классов, которые оказывают сопротивление, то он это сопротивление должен подавлять; и мы будем подавлять сопротивление имущих классов всеми теми средствами, которыми они подавляли пролетариат—другие средства не изобретены»⁵⁸. Другими словами, ввиду того, что мятежники отказались сложить оружие, большевики решили вышибить их из монастыря силой. Но имея достаточные силы для обороны, Совет пока не располагал ими для наступления, для ликвидации военной базы мятежников, укрывшихся за монастырскими стенами, как в крепости.

Чтобы обеспечить себя необходимой наступательной силой, исполком, срочно снесясь с Петроградом, попросил прислать оттуда артиллерию, предназначенную для обстрела монастыря, без чего разгром базы мятежников потребовал бы много времени и больших жертв⁵⁹. А тем временем обстановка в Новгороде продолжала накаляться.

6 января поздно ночью ВЦИК принял по докладу В. И. Ленина декрет о роспуске Учредительного собрания. Роспуск Учредительного собрания вызвал новый взрыв бешенства озлобленной контрреволюции.

Новгородский «Союз защиты Учредительного собрания» выпустил воззвание с призывом к свержению Советской власти⁶⁰. Такое же воззвание было выпущено и распространено по всему уезду новгородским уездным земельным комитетом, во главе которого стояли правые эсеры. Стачечный комитет союза служащих, предъявив Совету ультиматум, 9 января объявил забастовку⁶¹. Почта, телеграф, телефонная станция, казенная палата, казначейство, водопровод прекратили работу. Объявили стачку и торговцы города: ими были закрыты все магазины и лавки. Еще раньше, 7 января вечером, здание Совета было обстреляно оружейным огнем. В результате завязавшейся перестрелки были жертвы: 3 убитых и 4 раненых⁶².

Считая, по-видимому, что большевики достаточно запуганы, эсеры и меньшевики потребовали, чтобы в исполнительный коми-

тет Совета были введены представители правых эсеров, меньшевиков и народных социалистов. Кадеты шли в своих требованиях еще дальше: они считали, что Совет как орган власти должен быть вообще упразднен. Короче говоря, контрреволюция требовала ликвидации Советской власти в Новгороде и замены ее властью коалиционного буржуазного органа.

Для переговоров о соглашении с большевиками учредилловцы назначили особое совещание. Фракция «левых» эсеров губернского Совета потребовала уступок мятежникам (меньшевики к этому времени ушли из Совета в знак протеста против ареста собрания учредилловцев). Поэтому вопрос об отношении к совещанию, созываемому антисоветскими партиями и организациями, дважды обсуждался на исполкоме Совета: 9 и 10 января. Большевики решительно выступили и против каких бы то ни было уступок, и против участия в самом совещании. Они заявили, что не о чем совещаться с теми, кто готовится захватить власть. С ними надо не совещаться, а бороться.

Исполком Совета принял следующее постановление: на совещание в качестве участников не ходить, но послать делегата, который, не вступая в обсуждение вопроса, должен предъявить мятежникам следующие требования: сдача оружия чиновниками и остатками ударного батальона; возобновление работы в учреждениях; открытие лавок; роспуск белой гвардии⁶³. Одновременно с этим исполком Совета выпустил объявление «К организациям и лицам, вставшим против Советской власти», в котором, заявив, что власть Советов остается незыблемой как в центре, так и на местах, предъявил те же ультимативные требования⁶⁴. В этот же день было выпущено обращение к владельцам магазинов и лавок, в котором исполком приказывал: все магазины и лавки открыть 10 января в обычное время. Совет предупреждал, что лица, не подчинившиеся данному приказу, будут подвергнуты штрафу на сумму до 5.000 рублей или заключены в тюрьму⁶⁵.

В эти дни обострившейся борьбы между революцией и контрреволюцией сделало попытку склонить большевиков к соглашению и новгородское духовенство. Митрополит Арсений, явившись в Совет в сопровождении меньшевиков, убеждал большевиков закончить дело миром, оставить мысль об обстреле монастыря, пойти на уступки. Но большевики были непреклонны. Они заявили сановнику церкви, что мятеж поднят не большевиками и не Советом, а контрреволюцией, окопавшейся в монастыре. Следовательно, и ответственность за возможные разрушения несет не исполком, а мятежники. Если же духовенство действительно заботится о сохранности монастыря, пусть уговорит ударников разоружиться⁶⁶.

Таким образом, попытки контрреволюции принудить большевиков к капитуляции оказались безрезультатными. Большевицкая организация Новгорода в этот трудный момент не отступила, не дала врагам запугать себя. Она твердо стояла на ленинских позициях.

Категорически отклонив всякие соглашения с мятежниками и саботажниками, большевики обратились к массам. В воззваниях и объявлениях, с которыми исполком Совета обращался тогда каждый день к рабочим, солдатам и всем трудящимся, большевики разъясняли массам антинародные замыслы мятежников, раскрывали связь между выступлением контрреволюции в Новгороде с такими же выступлениями в Петрограде и стране, призывали трудящихся поддержать Совет в его борьбе с заговорщиками.

Так, в воззвании, выпущенном 10 января, говорилось: «Рабочие, солдаты и все трудящиеся!

...Новгородское отделение калединской компании подняло мятеж против Губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Собрав шайку из офицеров-ударников, буржуазных сынков—глупеньких гимназистов и реалистов и саботирующих чиновников, новгородские калединыцы напали на Совет, но, получив дружный отпор, отступили и заперлись в Антониевском монастыре... С мятежниками, если они не сложат оружия, будет поступлено по всей строгости рабоче-крестьянской революционной власти. Рабочие, солдаты и все трудящиеся! На вас покушается калединская шайка... И вы все как один должны встать на свою защиту... Долой новгородских калединыцев! Да здравствуют Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов⁶⁷».

Призыв большевиков поддержать Совет в его борьбе с контрреволюцией нашел горячий отклик со стороны революционных рабочих и солдат. Кречевицкий гарнизон прислал на помощь Совету еще один отряд своих солдат с пулеметами⁶⁸. В полное распоряжение Совета отдали себя солдаты авторемонтных мастерских XII армии⁶⁹.

Характерен такой факт. В Кречевицком гарнизоне стоял вышедший из строя автоброневик. Раньше из-за плохой дороги казалось невозможным доставить его для ремонта в Новгород. В эти же тревожные дни солдаты сделали это: толкая броневик руками и плечами, они протаскили его до города на расстояние почти в 10 км⁷⁰. Срочно отремонтированный в автомастерских броневик был отдан в распоряжение Совета.

Активное участие солдаты и рабочие приняли и в восстановлении нормальной жизни в городе. Силами солдат и рабочих был отремонтирован выведенный мятежниками из строя городской водопровод, и уже 10 января он был пущен в ход⁷¹. Попытка организаторов мятежа оставить город без воды, чтобы вызвать возмущение населения против большевиков и Совета, не удалась. Под контроль Совета была взята работа электростанции. Нашлись солдаты, знающие работу телефонной станции. 10 января прежний начальник станции, саботажник, был уволен, а на его место назначен солдат Двойнин⁷². Начался набор новых служащих на почту и телеграф. Боясь потерять места, почтово-телеграфные работники 11 января встали на работу⁷³. Первая брешь в лагерь саботажников

была пробита. Нормальная жизнь в городе постепенно восстанавливалась.

Приближался день и вооруженного разгрома мятежников. Из Петрограда было получено сообщение, что отряд красногвардейцев с приданными ему 2 артиллерийскими орудиями прибывает в Новгород 12 января. Накануне этого дня исполком Совета в воззвании к трудящимся города писал: «Карты ударников из Антониевского монастыря раскрыты. В Петрограде... обнаружен заговор таких же ударников... Нет сомнения, что новгородские заговорщики... и заговорщики в Петрограде действовали заодно. Контрреволюция вздумала поднять голову. Эта голова должна быть срублена. Штаб петроградских калединыцев-ударников... арестован. Очередь за новгородским отделением этого штаба. Рабочие, солдаты и все трудящиеся! К спокойной поддержке призывает вас исполнительный комитет Новгородского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Да здравствует Рабоче-крестьянская революция! Да здравствует Советская республика!⁷⁴».

Рабочие и солдаты одобряли решительные действия исполкома. Мастерские и рабочие-железнодорожники станции Новгород писали в эти дни: «Горячо приветствуем товарищей членов Новгородского губернского Совета... как истинных выразителей воли народа и твердо верим, что никакие силы контрреволюции не победят трудящихся»⁷⁵.

12 января в Новгород прибыло из Петрограда ожидаемое подкрепление⁷⁶. Но применить оружие для разгрома мятежников не пришлось. Надежды контрреволюции на создание нового ударного батальона смерти путем вербовки добровольцев из рабочих, солдат и крестьян рухнули. На призыв земской губернской управы выступить против Советской власти трудящиеся отвечали так: «Мы, граждане Новгородской губернии, Старорусского уезда, Любынской волости, 10 января 1918 г. обсудив на общем собрании в числе 200 человек полученную резолюцию от новгородской земской управы... постановили: «Полученное постановление вполне опровергнуть и считать его контрреволюционным. Требуем, чтобы губернская земская управа впредь таких резолюций не посылала»⁷⁷.

Взвесив соотношение сил, увидев себя в полной изоляции, мятежники под угрозой вооруженного разгрома вынуждены были отступить. В ночь на 12 января состоялось последнее заседание штаба заговорщиков, на котором по предложению губкома эсеров было решено вооруженное сопротивление прекратить. К утру все мятежники покинули территорию монастыря.

В тот же день исполком Совета в обращении к населению города сообщал: «В ночь на 12 января шайка из Антониевского монастыря разбежалась. Контрреволюционные гады вышли из своих нор и распозлились по городу. Принимаются все меры к поимке черносотенных бандитов. Сохраняйте спокойствие»⁷⁸. К вечеру 12 января военная база мятежников — Антониевский монастырь была занята красногвардейцами, прибывшими из Петрограда.

Вооруженное сопротивление ударной силы контрреволюции было бескровно сломлено. Но чтобы упрочить положение Советской власти в Новгороде, необходимо было разгром сил контрреволюции до конца. С этой целью Совет провел ряд мероприятий: 13 и 14 января в городе были произведены массовые обыски с целью вылавливания ударников и изъятия оружия и имущества, расхищенного из монастыря⁷⁹. Во все учреждения были посланы комиссары⁸⁰. Бастующим чиновникам и служащим исполком Совета предъявил требование — встать на работу 15 января. Исполком предупредил при этом, что не явившиеся на службу будут считаться уволенными и заменены другими⁸¹. Убедившись в том, что дело контрреволюции проиграно, саботажники 15 января возобновили работу. Таким образом, и саботаж чиновничества был сломлен.

Одновременно большевики и Совет наносили удары и по другим гнездам контрреволюции. Антисоветские газеты «Новгородская жизнь» и «Земля и воля» были закрыты. Редактор эсеровской газеты был арестован и предан суду. С редактора же «Новгородской жизни», ввиду его старости и болезни, была взята подписка о невыезде⁸². Была распущена городская дума, а вместо нее избран городской Совет, торжественное открытие которого состоялось 15 января.

В воззвании к трудящимся города президиум горсовета писал: «Отныне хозяевами города являются рабочие и все трудящиеся в лице их городского Совета»⁸³.

Несколько позже были ликвидированы губернское и уездные земства, а также и старые продовольственные органы. Таким образом, вся власть целиком была сконцентрирована в руках Советов.

Торгово-промышленная буржуазия и богатые домовладельцы города были обложены контрибуцией на сумму в 500.000 рублей⁸⁴. На эти средства исполком Совета открыл потом столовую для городской бедноты.

22 января исполком губернского Совета оповестил население Новгорода о снятии в городе военного положения. В объявлении говорилось: «Контрреволюционный мятеж подавлен. Мятежники рассеяны, частью переловлены. Буржуазия получила должный урок за восстание против Советской власти»⁸⁵.

Результатом успешной борьбы с контрреволюционными мятежниками явилось дальнейшее упрочение Советской власти в Новгороде и губернии.

Опыт борьбы большевиков и трудящихся масс Новгорода за удержание Советской власти еще лишний раз подтвердил мудрость слов В. И. Ленина, который писал: « Чем более крайним является сопротивление эксплуататоров, тем энергичнее, тверже, беспощаднее, успешнее будет подавление их эксплуататоровыми. Чем разнообразнее будут попытки и погуги эксплуататоров отстоять старое, тем скорее обучится пролетариат выгонять своих классовых

врагов из их последних закоулков, подрывать корни их господства...»⁸⁶.

*
* *

Итак, реставраторские планы кадетской и эсеро-меньшевистской контрреволюции, связанные с Учредительным собранием, окончились полным крахом как в центре, так и на местах. Роспуск Учредительного собрания был поддержан широкими народными массами. Рабочие, солдаты, крестьяне приветствовали Советскую власть и заявляли о своей готовности защищать ее с оружием в руках.

Общее собрание Засыпинского волостного Совета Боровичского уезда 26 января приняло резолюцию, в которой говорилось: «Поручить исполкому донести, что граждане волости признают демократический строй в родной стране, приветствуют Второй съезд Советов и власть Народных Комиссаров, а также Третий съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов... От лица всех приветствовать власть большевиков, приведших к народовластию. Да здравствуют Советы!»⁸⁷.

Жгловский волостной земельный комитет Старорусского уезда 11 января по вопросу «Об Учредительном собрании и Советской власти» постановил: «По-прежнему оставаться верными Советской власти, не обращая внимания на вопли об Учредительном собрании, зная наперед, кто и для чего это делает»⁸⁸.

Приветственные телеграммы в адрес ВЦИК и СНК, одобряющие роспуск Учредительного собрания, были посланы Новгородским губернским Советом, Боровичским уездным крестьянским съездом, крестьянами Кончанской волости, солдатами 174 пехотного запасного полка и многими другими организациями⁸⁹.

Классовая борьба, развернувшаяся в стране в связи с созывом и разгоном Учредительного собрания, широко охватила не только город и армию, но и деревню. Она втягивала в активную политическую жизнь все новые и новые слои трудящихся, способствовала дальнейшему развитию и углублению социалистической революции, дальнейшему росту влияния большевистской партии.

Наглядное представление о дальнейшем размежевании классовых сил в деревне, о сдвигах, произошедших в сознании колеблющейся ранее части крестьянства, дают доклады с мест на Новгородском уездном съезде рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (съезд открылся 14 февраля 1918 года). В своем выступлении депутат от Селогорской волости Антонов говорил: «Деревня у нас после Учредительного собрания раздвоилась на два лагеря. На одной стороне — бедняки и солдаты, пришедшие с фронта; на другой — кулаки и интеллигенция. Мы образовали у себя боевую дружину, а потом Совет»⁹⁰.

Депутат от Черновской волости Белов докладывал: «Совета у нас еще нет. Крестьяне до января все ждали, что Учредительное

собрание что-то даст, но теперь уже у всех глаза раскрылись, и все знают, что народ от него ничего не дождался бы. Сама жизнь делает крестьян большевиками, и сейчас наша волость всецело присоединяется к большевикам»⁹¹.

О таких же сдвигах в настроении крестьянства рассказывали представители и других волостей: Соснинско-Пристанской-Оскупской, Грузинской, Высоковской.

Депутат Соснинско-Пристанской волости Григорьев, в частности, сказал: «Мы должны благодарить наших вождей за то, что они открыли нам глаза на «хозяина земли русской». Без них мы опять попали бы в кабалу»⁹². «А теперь уже никто не собьет нас с правильного пути»⁹³, — заявил депутат Капитонов.

Таким образом, важнейшим результатом борьбы Советской власти с Учредительным собранием явилось дальнейшее укрепление союза рабочего класса с трудящимися массами крестьянства, решающего условия победы социалистической революции.

Столкновение пролетарской диктатуры с Учредительным собранием кончилось победоносно для рабочего класса, для Коммунистической партии. В этом столкновении вместе с Учредительным собранием в России навсегда был похоронен буржуазный парламентаризм и окончательно развеян миф о мнимой «революционности» эсеров и меньшевиков, которые открыто перебежали в лагерь контрреволюции.

Из этого столкновения молодая республика Советов вышла укрепившейся и возмужавшей, уверенно идущей навстречу левым боям с российской контрреволюцией и международным империализмом.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Государственный архив Новгородской области, ф. 2213, оп. 1, д. 12, л. 312.
- 2 «За землю и волю» № 2, 30 января 1918 года.
- 3 Архив Новгородского обкома КПСС, ф. 3, оп. 1, д. 10, л. 37.
- 4 Госархив Новгородской обл., ф. 213, оп. 1, д. 19, лл. 32—44.
- 5 Там же.
- 6 Там же, л. 50.
- 7 Там же, л. 48.
- 8 «Правда» № 211, 23 (10) декабря 1917 года.
- 9 «Известия Новгородского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» № 74, 15 декабря 1917 года.
- 10 Там же, № 73, 12 декабря 1917 года.
- 11 Архив Новгородского обкома КПСС, ф. 3, оп. 1, д. 22, л. 67.
- 12 «Известия Новгородского Совета...» № 78, 5 января 1918 года.
- 13 Там же, № 76, 23 декабря 1918 года.
- 14 «Новгородское вече» № 20, 30 декабря 1917 года.
- 15 Архив Новгородского обкома КПСС, ф. 3, оп. 1, д. 10, л. 37.
- 16 «Звезда» № 259, 13 ноября 1927 года.
- 17 «Новгородское вече» № 20, 30 декабря 1917 года.
- 18 «Известия Новгородского Совета...» № 79, 10 января 1918 года.
- 19 Там же.
- 20 Там же, № 80, 13 января 1918 года.

- 21 Там же, № 79, 10 января 1918 года.
- 22 Госархив Новгородской обл., ф. 1311, оп. 1, д. 44, л. 63.
- 23 «Известия Новгородского Совета...» № 78, 5 января 1918 года.
- 24 Госархив Новгородской обл., ф. 2533, оп. 1, д. 13, л. 13.
- 25 Госархив Новгородской обл., ф. 1559, оп. 3, д. 7, л. 14.
- 26 «Известия Новгородского Совета...» № 73, 12 декабря 1917 года.
- 27 Там же, № 76, 23 декабря 1917 года.
- 28 Там же, № 77, 30 декабря 1917 г.
- 29 Там же.
- 30 Там же.
- 31 Там же, № 81, 16 января 1918 года.
- 32 Там же, № 78, 5 января 1918 года.
- 33 Там же, № 77, 30 декабря 1917 года.
- 34 Там же, № 76, 23 декабря 1917 года.
- 35 Госархив Новгородской обл., ф. 1745, оп. 1, д. 1, л. 295.
- 36 См. справку № 33.
- 37 Госархив Новгородской обл., ф. 2533, оп. 1, д. 6, л. 321.
- 38 «Известия Новгородского Совета...» № 76, 23 декабря 1917 года.
- 39 Там же.
- 40 Госархив Новгородской обл., ф. 1774, оп. 1, д. 8, л. 255.
- 41 В. И. Ленин, соч., т. 26, стр. 340.
- 42 «Известия Новгородского Совета...» № 89, 19 февраля 1918 года.
- 43 Там же, № 81, 16 января 1918 года.
- 44 Госархив Новгородской обл., ф. 248, оп. 1, д. 536, л. 118.
- 45 Сборник «Великий красный Новгород», Новгород, 1922 г.
- 46 Архив Новгородского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 1, л. 1.
- 47 Там же.
- 48 В. И. Ленин, соч., т. 26, стр. 391.
- 49 «Известия Новгородского Совета...» № 79, 10 января 1918 г. Сборник «Великий красный Новгород», Новгород, 1922 г.
- 50 Архив Новгородского обкома КПСС, ф. 3, оп. 1, д. 10, л. 30.
- 51 Госархив Новгородской области, ф. 1558, оп. 1, д. 42, лл. 25—31.
- 52 Архив Новгородского обкома КПСС, ф. 3, оп. 1, д. 10, л. 44.
- 53 Госархив Новгородской области, ф. 822, оп. 1, д. 10, л. 44.
- 54 «Известия Новгородского Совета...» № 82, 18 января 1918 года.
- 55 Госархив Новгородской обл., ф. 1558, оп. 1, д. 42, лл. 25—31.
- 56 «Известия Новгородского Совета...» № 79, 10 января 1918 года.
- 57 Архив Новгородского обкома КПСС, ф. 3, оп. 1, д. 10, лл. 32—34.
- 58 «За землю и волю» № 2, 30 января 1918 года.
- 59 В. И. Ленин, соч., т. 26, стр. 317.
- 60 М. Рошаль, «События Октября в Новгороде» (Воспоминания), Новгород, 1957 г.
- 61 Госархив Новгородской обл., ф. 822, оп. 1, д. 106, л. 20.
- 62 Там же, л. 10.
- 63 «Известия Новгородского Совета...» № 79, 10 января 1918 года.
- 64 «Известия Новгородского Совета...» № 82, 18 января 1918 года.
- 65 Госархив Новгородской обл., ф. 822, оп. 1, д. 106, л. 7.
- 66 Там же, л. 9.
- 67 М. Рошаль, «События Октября в Новгороде» (Воспоминания), Новгород, 1957. См. также «Великий красный Новгород».
- 68 Госархив Новгородской обл., ф. 822, оп. 1, д. 106, л. 12.
- 69 Там же, л. 13, л. 34.
- 70 Там же, л. 108, л. 40.
- 71 «Звезда» № 254, 5 ноября 1927 года.
- 72 «Известия Новгородского Совета...» № 80, 13 января 1918 года.
- 73 Там же.
- 74 Там же.
- 75 Госархив Новгородской обл., ф. 822, оп. 1, д. 106, л. 17.

- ⁷⁵ «Известия Новгородского Совета...» № 83, 20 января 1918 года.
⁷⁶ Там же, № 81, 16 января 1918 г.
⁷⁷ Там же.
⁷⁸ Госархив Новгородской обл., ф. 822, оп. 1, д. 106, л. 19.
⁷⁹ Там же, лл. 19, 31.
⁸⁰ «Известия Новгородского Совета...» № 83, 20 января 1918 года.
⁸¹ Госархив Новгородской обл., ф. 822, оп. 1, д. 106, л. 24.
⁸² «Известия Новгородского Совета...» № 81, 16 января 1918 года.
⁸³ Госархив Новгородской области, ф. 822, оп. 1, д. 106, л. 54.
⁸⁴ «Известия Новгородского Совета...» № 89, 19 февраля 1918 года.
⁸⁵ Госархив Новгородской области, ф. 822, оп. 1, д. 106, л. 49.
⁸⁶ В. И. Ленин, соч., т. 26, стр. 363—364.
⁸⁷ «Известия Боровичского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», № 30, 9 февраля 1918 года.
⁸⁸ Госархив Новгородской области, ф. 30, оп. 1, д. 26, л. 20.
⁸⁹ «Правда», № 8, 25 (12) января 1918 года.
⁹⁰ Госархив Новгородской обл., ф. 822, оп. 1, д. 7, л. 32.
⁹¹ Там же.
⁹² Там же.
⁹³ Там же.
-